

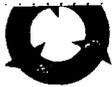
K 1332 755

КРАУНА

2007. 81.

Конец века.

Еще предстоит составить полную и достоверную историю череповецкой поэзии, но подвести предварительные итоги можно уже сейчас. Ведь кто не знает прошлого, тот не увидит будущего...

... Начало череповецкой поэзии как-то позабыто. А ведь не зря же Череповец в 19 веке звали Северными Афилами. Это белое пятно еще ждёт своих исследователей. Так же практически не исследована первая половина 20 века...

... Новый Череповец начался вместе со строительством металлургического комбината. Люди съезжались со всей страны. Население города выросло в несколько раз. Жизнь становилась другой. Постепенно, те, кто приехал и те, кто здесь жил раньше стали чувствовать свою общность. Они стали жителями одного города, с общей культурой и, стало быть, с общей литературой. Вот тогда и появились основания для объединения. (литературное общество так и называлось - Городское Литературное *Объединение*.) Это и можно считать началом череповецкой литературы. Вот как об этом повествует Н.Н. Николина: **«Литературное объединение города Череповца было создано более 25 лет тому назад. Первым его руководителем был Хачатрян А.Х. К нему шли первые прозаики - Кучмида Н. и др. Позже руководителем литобъединения стал П.А.Белаяев...»**

Такова была набожность эпохи. Писатели объединялись. Литобъединение было центром поэзии. Там могли принять писателя, рассмотреть его творчество, подсказать дальнейшие пути

... Следующий этап. современниками которого мы, собственно, и были, начался в 1994 году. В этот год были появились две структуры, существующие по сей день: Городское Литературное Объединение было воссоздано заново и возник Союз Друзей Слона Джамбо. Поначалу эти организации сотрудничали. (Первый «Прыжок выше головы» был проведён при участии ГЛЮ.) Но затем их нути стали расходиться. Слишком уж велика была разница между ними. Но и это было велением времени. Теперь главным было не объединиться - на других поглядеть, себя показать - а найти круг общения по вкусу. Череповецкие литераторы стали идентифицировать себя с тем или другим обществом. Таким образом, появилась свобода выбора. Но была утрачена общегородская природа Горлитобъединения. Теперь оно объединяло лишь часть череповецкой поэзии.

... Новый этап начинается на наших глазах. Особенностью этого этапа является то, что созданные на прежнем этапе структуры перестали удовлетворять нужды череповецкой литературы. Литература приняла массовый характер. Произошло выравнивание технических возможностей. Если раньше упирали, в основном, на грамотное построение стихов (рифма, размер, словоупотребление), то сейчас - это неактуально. Если взять сейчас стихи члена Союза писателей и какого-нибудь школьника - трудно понять who is who. Писать теперь умеют все. Перед череповецкой литературой сейчас совершенно иные цели, чем раньше. Из количества мы должны получить качество. Первоочередной задачей является создание литературной организации общегородского уровня. Череповецкая литература вышла из младенческого возраста. Мы стоим на распутье: или у нас сложится самобытный культурный центр (как, хотя бы, в Вологде) или мы перейдём в разряд заштатных. И вот здесь-то и нужен правильный подход, правильная организация литературной жизни.

Но...

Пора просыпаться!

Доброе утро! Вставайте, соня, пока вас не облили холодной водой!

А пока они потягиваются, рисуем вкратце ситуацию. Литература. стало быть, в нашем городе есть, но она разрознена, неорганизована, необучена и т.д. и т.п. Нужна сила, координационный центр, издательская деятельность и т.д. и т.п. Одним словом, нужна общегородская литературная организация

Кто-то может взяться: да ведь есть же такие у нас! Но вот требования, предъявляемые к организациям подобного рода. Прочитайте и ответьте: есть у нас такие?

Литературная организация должна:

1 Иметь аналитический центр, состоящий из специалистов-филологов, который имеет четкое представление о современном литературном процессе, теории и истории литературы и может объяснить всё это участникам проводимых семинаров (а такие должны быть обязательно!) в доступной форме.

2 Проводить активную программу мероприятий: литературные вечера концерты, диспуты и обсуждения и др.

3 Заниматься издательской деятельностью, публикацией сборников, отчетов о деятельности, периодических изданий.

А теперь скажите: есть у нас такие организации? Конечно же – нет! Все поэтические собрания, какие существуют на данный момент в Череповце, этим критериям не соответствуют. Это лишь литературные группировки. По своему положению, они соответствуют статусу клуба, не более. А с другой, положительной, стороны – все они имеют свой неповторимый стиль, свою духовную атмосферу. Чтобы встать во главе череповецкой литературы, им пришлось бы отказаться от собственной самостоятельности. Впрочем, рассмотрим подробнее.

ГОРЛИТОБЪЕДИНЕНИЕ

Краткая справка:

Современный этап деятельности начался в 1994 году. Долгие годы была единственной поэтической организацией нашего города.

Председатель *Хлебов Вячеслав Михайлович*, секретарь: *Попова Вера Владимировна*

Собрания происходят в Молодежной библиотеке (пр. Строителя 30) в 18 00 – последний четверг каждого месяца

Четкого списка участников не имеет, но можно выделить группу лиц – постоянных участников собраний. А.Хохряков, Г.Констанская, П.Николина, Н.Кузнецов, И.Воробьев.

Самая авторитетная организация, поэтому и спрашиваться с нее будет больше, чем с других. Имея огромный потенциал, долгое время занимая, по сути, монопольное положение, эта организация не смогла соответствовать даже одному из трех критериев. В самом деле: где аналитический центр? Где программа мероприятий? Где издательская деятельность? В нашем городе – университет, там есть кафедры литературы и русского языка. Почему до сих пор с ними не налажено сотрудничество? В нашем городе столько заводов. Почему участников Горлитобъединения никто не видит? Почему люди, которые поверили и вступили в эту организацию, вынуждены издавать сборники на свои деньги? Где периодическое издание организации? Где поэтический семинар?

Как видим, вопросов пока больше, чем ответов. И самое важное – это не то, чего нет, а то, чего не будет. Чтобы Горлитобъединения смогло возглавить наших поэтов, В.М.Хлебову придется уподобиться Петру Первому: резать бороды боярам и вводить новое летоисчисление. А такие действия приведут к разрушению неповторимой творческой атмосферы клуба, потере его лица. Вячеслав Михайлович это понимает и, поэтому, не спешит радикально менять жизнь своей организации.

Союз Друзей Слона Джамбо

Краткая справка: Организация создана в 1994 году. По своему статусу является не чисто литературной группой, а союзом творческой молодёжи.

Состав Президиума: Игорь Эпанаев, Вадим Элефантов, Виктор Кичкарёв, Андрей Громозека, Вовка Пионер, Саня Железо, Лена Веричева, Марина Птаха, Вольдемар Фрол, Саня Щер, Колян Кузнецов, Сергей Играев, Ольга Борисевич, Денис Беляев.

Бессменный руководитель: Игорь Владимирович Эпанаев.

Собрания официально не проводятся.

Самая многочисленная организация. В её составе более 200 человек! (а также 3 кота и одна кошка) Но, по правде сказать, большинство друг с другом мало знакомы (а с кошкой не знаком никто, так как она живёт на Урале) - один лишь руководитель знает всех своих героев. Поэтому он и бессменный. Сила СДСД в силе отдельных её участников. Организация, в отличие от Горлитобъединения, не имеет устойчивых внешних форм проявления, но сильна своей творческой атмосферой. Можно сказать, что каждая встреча участников - это уже творческий процесс. А уж по составу эту организацию можно назвать наиболее сильной из всех наших!

Члены СДСД постоянно участвуют в концертах, поэтических вечерах. Многие из них - музыканты череповецких групп. Но сказав столько хорошего, нужно сделать вывод, что СДСД вряд ли сможет возглавить местный литературный процесс. Сама установка организации чужда всякой официальности. СДСД не имеет четкого устава, не имеет традиции общих собраний, а в основе её идеологии лежит принцип анархизма. Конечно, анархия - мать порядка, но... Чтобы стать главой литпроцесса, Эпанаеву придется резать бороды не только боярам, но и прежде всего - самому себе. Потому что лицу СДСД именно в этой анархии.

А кроме того, как и Горлитобъединение, СДСД имеет возрастной характер. В пику старикам-разбойникам, здесь собирается молодёжь. И ни та, ни другая организации, скажем прямо, не желают это менять. Оно и понятно. *Переход любой из них из статуса клуба в статус общегородской - означает самоликвидацию.*

Поэтому, вопрос о череповецкой литературной организации - открыт.

Эта организация должна строиться на совершенно иных принципах, преследовать совершенно иные задачи и цели. И главной такой целью, вокруг которой строятся остальные, должна стать **создание в Череповце литературного центра.**

А организующими принципами должны стать следующие:

- 1 За дело должны браться не первые встречные-поперечные, а филологи-профессионалы. Только они могут решать такие вопросы.*
- 2 Организующим принципом должен быть принцип единства череповецкой литературы. Все возрастные, личностные, и прочие подходы следует оставить клубам.*
- 3 Необходима иная, чем у нынешних клубов работа. Литературная организация, по своей сути, должна стать одновременно учебным информационным и финансовым центром.*

Лишь в этом случае её деятельность будет эффективной.

Это понятно, вроде бы, но...

Поэтический семинар в Вологде довольно четко выявил соотношение сил. (И стенания по поводу того, что у них 20 членов Союза писателей, а у нас - 3, не более чем занудство. В Вологде есть настоящая литературная организация - и вот её результат.) А вместо того чтобы осознать урок, машут кулаками после драки - вот-де мы какие крутые! А в Вологде просто отстали от жизни от того нас и не *понимают!* Наезжают на Василия Белова. А не напоминает ли это басню «Слон и москья»? И есть ли у нас фигуры такого масштаба, как Белов?

Чтобы идея необходимости литературной организации стала понятной - нужно увидеть сегодняшние недостатки.

А как же мы их увидим, если можем только махать кулаками?

(после драки)

АЛЁНА РОДИНА

Творчество Алёны – это лирика в прямом значении этого слова. Литературоведение определяет лирику как род литературы, являющийся выражением переживаний автора. Именно таковы её стихи. Как бы ни называли героя. Жанна д'Арк. Нарцисс или ещё как – всё это ипостаси Алёны. Даже цикл «Молчание звуков» все равно сводится на это. И при этом нельзя сказать что стихи похожи друг на друга. Совсем нет! Все они разные, выражают разные стороны характера. И числа им нет.

И невольно поражаешься душевному богатству Алёны.

Из цикла «Жанна д'Арк».

1

Когда меня в холщовом платье
На смерть солдаты повелут,
Не запятнаю я проклятьем
Крестящийся у церкви люд.

Не заплую я их иконы, -
Они нужнее им вдвойне.
Последние пошлю поклоны
Огнем пылающей земле

Я знаю, что и в этом дыме
Не задохнусь. Что ты при всех
Моё языческое имя
Напишешь кровью на кресте

2

Когда шла на костёр сама
И не прятала гордых глаз, -
Знала я, что за мной – страна.
Почему ты меня не спас?

Когда руки мне жгли углем.
Вместо хлеба кидали грязь,
Знала я, что за мной – наш дом.
Почему ты меня не спас?

Когда лаяли: - Вельма врёт!
Инквизитор за плечи тряс, -
Знала я, что за мной народ.
Почему ты меня не спас?

Когда плюнули мне в глаза,
Кто вчера еще шел за нас, -
Знала я, что за мной всегда -
Ты, который меня не спас!

Когда дымом огонь дышал.
Разделяя навеки нас, -
Знала я, что за мной – душа.
Почему ты меня не спас?

Когда пепел мой на ветру
Неохотно пустился в пляс, -
Знала, пеплом тебя люблю
Почему ты меня не спас?

Все говорят, что с небосвода
Падают только звёзды.
А сегодня упала Луна
И разбилась
На тысячи маленьких
Серебристых осколков

Я подобрала один
И унесла в свой дом.

У меня нет зеркала
И я не вижу своего отражения.
Теперь у меня есть осколок Луны
И я почти Нарцисс.

Когда падала Луна с неба
В белоснежную ладонь снега,
Когда плакали в тиши звёзды
И капились по домам слёзы...

Когда прятались в листву совы
От малейшего в лесу стопа,
Когда волки с голодух выли,

Лапы, шкуры с холодов стыгли...
Когда яростно гонял ветер
Душу, душу — по земле — смерти,
Когда комом в горле жизнь встала,

Когда имя я твоё знала...

Я буду молчаливой: тише вод
И ниже грав — я буду незаметной,
Чтоб в музыке меня искал заветной. -
И не нашел среди стихов и нот.

Я буду тенью, призраком — из тех,
Что ночью пляшут над твоей постелью,
Предвестием к печали и к веселью,
Забвенной буду — поминальной всех...

Цикл «Молчание звуков».

Борису Ремарчуку.

А если бы не было звуков в мире
(Царила бы полная тишина) -
Ты их придумал бы: три-четыре - -
И зазвучала бы вся Земля.

У птиц появился б свой тон и голос,
А люди смогли б танцевать и петь.
Ребёнок, рождаясь, кричал бы в сто раз
Сильней и звонче, как божья весть.

А в старых дворах с ребятнёй на крышах -
Кларнет, флейта, дудка и саксофон...
И даже ворчливые серые мыши
Им не мешали б вести разговор.

На всех этажах, на деревьях Музы
И музыка, музыка — до небес!
Живой рок-н-ролл и тихие блюзы,
Напсы знакомых старинных пьес.

И дворник кружил бы с метлою в танце,
И ветер сму помогал мести.
И желтым Пегасом бы рьяно мчался
Вертеп из стихов — листья и листы.

Когда б ты устал от земных симфоний,
Склонился к потухшей свече, -
Все звуки б заснули в твоей ладони
И, может быть, я на плече.

Игорь Эпанаев

Имя известно, а поэзия – нет. То ли по недоброй воле, то ли по глупости издателей, но настоящая поэзия Игоря Эпанаева в большинстве своём не публиковалась. А страдал от этого, в первую очередь, сам Игорь. Вель многие специалисты и за поэта-то его не держали!

Все стихи И. Эпанаева можно разделить на три группы:

1 *Поэзия образа*

2 *поэзия мысли*

3 *ерунда* Вот её-то родимую и гнали как последнее эпанаевское слово. (Мы её касаться вообще не будем) Поговорим про поэзию мысли (Поэзия образа будет рассмотрена в следующем выпуске.)

По содержанию такая поэзия должна быть обязательно несущей какую-либо оригинальное высказывание. А по форме - должна быть афористичной и краткой. Именно таковы и есть настоящие стихи Игоря Эпанаева. Это – двустишия и четверостишия не содержащие (да и не могущие содержать из-за ограниченности объёма) ничего лишнего. Ну, а насчет афористичности – сами судите.

К сожаленью, поумнёт
Панифиста не поймёт.

Лестница-чудесница,
Это тоже лестница.

У меня плохая весть:
Истекаю кровью весть.

Сражайся в каске,
Ты веришь в сказку?

Нужно сказочку прочесть,
Про достоинство и честь.

Крикну, умирая:
«У меня нет рая!»

Положите в канюшон
То, чего я был лишен.

Не умеешь – не берись!
А умеешь – зашибись!

Есть дела и поважней,
Есть тела и понежней.

Пусть сожгут меня дотла
Всё равно любовь светла.

Я валяюсь под горой,
Я убит, но я герой.

Все люди зверя,
А ты не верил...

Душа ранима,
Но пули мимо!

Горжусь державой
Противной, ржавой.

Я сыпучему песку
Отдаю свою тоску.

А я лягу- прилягу
На кривую корягу.

Мой дух воспрянул
Наверно, спяну.

Не падай с клячи -
Песок горячий

Принесли большой ушат -
Вылью, если разрешит.

Иван Петрович,
С тебя литрович!

Я имею пять коров.
Я психически здоров.

Я зайду к вам в девять,
Чтоб любить и верить!

Я стану когда-то резиномотором
И буду гулять по воздушным просторам.

Переливайте пустое в порожнее.
Но осторожнее.

У меня детектор лжи!
Мы не верим, покажи!

Я - воин, страж! Но
Мне очень страшно.

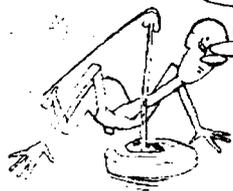
Нам пришла плохая весть -
Буревестник хочет есть.

Первопроходец
Упал в колодез.

Я-то знаю, Млечный путь
Приведёт куда-нибудь!

Я доехал до конечной
Потому что странник вечный..

Не очень баско
Терпеть фиаско.

*Такова истинная поэзия Игоря Эпанаева.
Возможно, для кого-то это будет откровением.*

ВИКТОР КИЧКАРЁВ

Сей автор известен более как один из основоположников синтетического искусства в нашем городе. Но вот теперь он выступает в роли сказочника. История их создания весьма тривиальна: они написаны для газеты «Голос Череповца». Но если братья за дело с душой, то из любого заказа можно сделать шедевр....

В чем же суть этих рассказов? Чем они принципиально отличаются от остального творчества Виктора? Мироззрением.

Автор должен учитывать особенности детского взгляда на мир. Уметь видеть глазами ребенка. Вот это и привлекает Виктора в их создании. Создать свой сказочный мир! Создать мир, живущий по законам добра! Создать своих героев! И Виктор создает серию сказочных историй. Здесь представлены две, но и по ним можно понять -- что они из себя представляют.

... В полном смысле, это не сказки, а сказочные истории. В них нет того волшебного мира, который называют сказочным. Нет, мир там обычный. Обычные люди, обычные ситуации. И вот в этот обычный мир вдруг приходит необычное. И вот тогда начинается сказка. Но необычное приходит не ко всем, а только к добрым людям. Лишь для таких совершаются чудеса. Лишь они слышат голоса зверей. Лишь таким послушны силы природы. Чудо – это не отклонение от нормы. Это – настоящая норма жизни. Мы сами живём неправильно, поэтому нет для нас чуда!

«Будьте добрыми – и свершится чудо» – таков лейтмотив сказок Виктора Кичкарёва.

Сказки, безусловно, лучше что есть в творчестве Виктора. Ведь существует же такая формулировка:

Для детей надо писать так же как для взрослых. Только лучше...

Волшебный цилиндр

Господин Цилиндр Длиннонос любил подолгу рассматривать небо. Иногда высоко-высоко за облаками появлялся самолёт. Длинноносу казалось, что все пассажиры смотрели в круглые иллюминаторы прямо на него, на него, на красавца в концертном фраке и бабочке. Но самой главной достопримечательностью этого важного господина был шикарнейший цилиндр высотой в полметра, черный как уголь и блестящий, как начищенные выходные штиблеты.

«А как же.» - спросите вы: «Он привыкший разглядывать воздушные явления и разные небесные перемещения, ни разу не потерял свой замечательный головной убор?»

Я вам отвечу. Господин Цилиндр Длиннонос решил эту проблему просто и весело. Свою гордость – удивительный цилиндр – он крепил с помощью тоненькой резиночки. Можно было сколько угодно мотать головою, прыгать, танцевать, даже падать – а цилиндр – хоть бы что, и внешний вид от этого совсем не страдал. Ну подумаешь, собьётся на бок этакая громоздкая труба. Сия неприятность легко поправима. При условии, что найдётся доброжелатель и подскажет Длинноносу, что он, извините, похож на клоуна.

Когда господин Цилиндр заходил слишком далеко в незнакомую местность, с добровольными подсказчиками бывало сложнее. Например на прошлой неделе, заблудившись на том берегу Молочной реки, Длиннонос целый день страдал от насмешек прохожих.

«Посмотрите на это пугало!»

«Он нарочно хочет быть непохожим на нас. Одет прилично, но до чего же нелепо и смешно!»

«Нос, нос, одел цилиндр как матрос, набекрень, за собою следить лень!» - кричали гномы-бородачи и странные коротышки с вылученными глазами и прозрачными крылышками.

Как то однажды, наш приятель решил покататься на лодке. Чудесная погода, щебетание птичек, мирный плеск водички, всё располагало к сочинительству стихов. Длиннонос каждый день сочинял по дюжине песенок. А так как под рукою не было ни бумаги, ни древесного листика, большинство романтических фантазий свободно вылетало на волю. В подарок ветру. Обитающие в округе люди даже не подозревали о том, что рядом с ними ходит-бродит, поглядывает в небо живая фабрика по производству светлого настроения. Сколко улетело рожденных, но не зафиксированных на бумаге поэтических строчек, Длиннонос не считал. Рифмы теснились, натыкались друг на друга, старые заменялись новыми и всё было прекрасно.

Проплывая под мосточком, перекинутым через Молочную реку, Длиннонос по привычке замечтался и зацепился цилиндром за препятствие над головой. Резинка лопнула и шикарный шарик булькнулся в воду, а романтик продолжал беззаботно мечтать.

На следующее утро случилась страшная буря. Колючий ветер с корнем вырывал вековые деревья и швырял их, куда подальше. А все жители той страны, не сговариваясь встали на утро с левой ноги, в плохом настроении. В чем дело, как быть, чем беду поправить? Над этим вопросом билась самые ученые мужи во главе с Верховным магом Муссой. Но выхода из сей неприятности так и не нашли, только головы у всех заболели. И никто не догадался, что всему виною злополучный цилиндр. Длиннонос бродил с непокрытой головой и вздыхал. А за ним, будто вторя, вздыхала вся страна.

Цилиндр не иглока, тем более такой огромный. Через неделю наш Длиннонос нашел его в стоге сена. Видимо, во время бури ветрило-буян закинул его туда. Мечтатель обрадовался находке. Не долго думая, он водрузил свой замечательный головной убор на прежнее место, то есть на голову и пошел своей дорогой. Дальше выдумывать что-то и мечтать.

И тут же в стране той всё встало на свои места и мирная жизнь потекла по прежнему.

Завистливая жаба

Одна объевшаяся Жаба решила стать птицей. Сия мысль пришла к ней поутру, после того, как Цапля чуть было не словила нашу дремлющую героиню себе на завтрак. Безмозглая Цапля не примерилась как следует и с размаху клюнула сучек. А Жаба тем временем – прыг-екок! Да так лихо! Скок-пры-ыг!! И уже след простыл. Не видать родни о болото. Вокруг незнакомое поле в цветах. Потеряв голову от счастья, Жаба квакнула во всю глотку и вспомнила вчерашний день, ставший поистине обжорным. Шутка ли, я стала крупнее нашей Лягухи-толстузи. Несмотря на то, что я объелась и сильно потяжелела (и всего-то за один день!), силушки прибавилось столько, что вот, кажется, подпрыгну и взлечу!

Над полем сновали ласточки и где-то рядышком потихоньку чирикали воробьи, а наглые вороны каркали почем зря и в полёте валяли дурака. Счастливой Жабе стало завидно, прям в пот бросило. Скакать по земле и плавать в мутной водичке сё, обновлённой и располневшей, представлялось теперь скучным занятием. А летать... как это романтично! Облака... Верхушки деревьев... Ветер в лицо!

Жаба выдохнула из себя весь воздух и что есть силы оттолкнулась от земли задними лапами. И что же? Зелено-бурой пулей она протаранила двух галок и чуть было не влетела в облако! Все птицы от страха вытаращили глаза и пораскрывали рты-клювья. Но после минутного оцепенения раздался хохот! Совсем не напоминающий аллодисменты, а скорее наоборот. Чтобы удержаться в воздухе, Жабе пришлось прытко трепыхаться и кувыркаться изо всех сил. «В чем де-е-сло, братцы, что за глу-у-пый см-е-е-сх?» - закричала она обиженно птицам. Но реплика повисла в воздухе, потому что наша знакомая, квакая и барахтающаяся почему-то полетела вниз.

«Нет уж, беру свои слова обратно. Пусть летают те, кому это сподручней. А я останусь Жа-а-бою, кхе-ква-ква! Ну кто сможет прыгнуть дальше, чем я?» - с этими словами Жаба сиганула (почти наугад) и угодила точно в лилию, растущую посередине пруда.

ЭЛЬТОЙ ФЕЕР

Творчество этой девушки необычно отношением к рифме. Мы привыкли, что есть стихи рифмованные и нерифмованные. Они существуют сами по себе и в пределах одного стихотворения не сталкиваются. Что если уж не рифмовать 1 и 3 стихи в четверостишии, То 2 и 4 рифмуются обязательно. Что сонет потому и сонет, что имеет определённую систему рифмовки. Здесь вы такого не найдёте. Пожалуй, лучше всего охарактеризовать такую рифму словами из одного стихотворения автора.

*«За солнцем шляется Земля
Небритая, нагая, вольная...»*

За солнцем шляется Земля
Небритая, нагая, вольная.
Усеянная в тополя
И радостью однородная.

И все растёт, как ни крути.
У Бога мы за пазухой.
И много песен на пути
И веры неоправданной!

Так много песен
Их с тобой нам вряд ли
Спеть удастся все.

И Спас нерукотворный,
И скрипка поёт под горой,
И падают звезды!

Я возвращаюсь
В тот же сад
Где нас собрали
Наугад
С небес
И где вином мы бродим.

Я го вино, что виноват.
Быть может превращусь я в яд,
Но знаю, что дождусь я дня. -
Меня вкусит создатель.

Когда рождается любовь,
Тогда приходит молчанье
И говорит с тобой Бог
На языке тайны

И пробивается свет
Через тяжёлые веки
Унынья и суety,
Бредни и болтовню

И краски сами собой
Роняют кружев звучанье,
И над большою Землей
Летит колокольный звон!

А видел ты?
В год високосный
Моцартом смеётся солнце
И руки
Вкруг льются кольца
Вопреки
Прошедшему всему
И, повинясь
Наиву, праздности. -
Всему мы далеки!
И тесен каждый шаг,
Надменно высоки
Вершины уходящих поколений.
Как искра! Как пожар!
И залито творенье!

ОЛЕГ ФОФАНОВ

Вронский

Вронский летел с девятого этажа.
Под рукою не было и ножа,
Дабы укрепиться в бетонной стене.
Вронский вспомнил о своей жене.
И о нескольких детях: надеяться
Что они останутся без отца.
Видимо особо не приходится

Вронский летел и не думал даже
О безвременной смерти своего эпажа.
Заглянув в окно соседей снизу.
Заметил, что не притягивается к карнизу
Его не молодое, но крепкое тело,
Ставшее от пароксизма белым,
Белее, чем волосы цвета мела

Вронский вряд ли надеялся на чудо.
Но, отрывая пуговицы, гадал: Буду
Жив, не буду жив. Если бы перерыв
Сделать какой он смог, но срыв
Нервный сделал из него мешок
С гнилой картошкой. Этот шок
Вызвал у него лёгкий смехок.

Вронский сосчитал до десяти
Пытаясь разум в порядок привести.
Однако, это не вызвало эффекта, который
Ожидался. Его (Вронского) скорый
Поезд подходил к вокзалу.
Руки инстинктивно тянулись к...
Душа приготовилась к скачку по каналу.

Вронский сосредоточил взгляд на плите.
Она увеличивалась обратно пропорционально высоте
Еще плита была тверда и бетонна.
Вронских она выдержит хоть тонну
И Вронской знал, что упадёт на плиту.
Плита же чуяла добычу за версту.

Вронский раньше акрофобией не страдал,
Но сейчас он переутимился и стал.
Сердце от ужаса сжималось в точку
Голова стала похожа на пустую бочку.
Кровь постепенно замедляла бег.
Какая-то старушка, сквозь седин снег,
Внимательно наблюдала как падает человек

Вронский заглянул в глаза чужой невесте,
Подумал, что у него зато всё на месте.
Вспомнил, как любил летом рвать цветы,
Осенью разглядывать опавшие листья.
Отметил, что всё в мире динамично.
Подумал, что же первично:
Созерцать или убедиться лично.

Вронский всё летел и летел.
Он не знал точно, то ли вспотел,
То ли собрал воздуха влажность...
Впрочем, что за важность?
Только пойдёт ли впрок
Этот заключительный урок?...
Теперь со всех сторон рок...

Вронский понял вдруг, что с другими
Смерть случается и более молодыми.
Конечно, умирать глупо и сложно,
Но в воздухе зависнуть практически невозможно.
И он со смертью смирился.
Какой-то новый вид открылся...
Вронский упал и разбился.

СЕРГЕЙ ИГРАЕВ

Богатырь

Жил-был Богатырь в советском Ольшанске. Он много курил и не знал, что был Богатырём. От этого был худеньким и много кашлял. Пил водку, конечно, меньше, чем другие, поэтому решил пожениться на самой прекрасной ольшанке. У кого ни спросит, не знает никто, где есть такие. Сам боялся говорить с девушками. Как начнёт, краснеет и заикается. Узнала об этом сводница Екатерина Елезубова, бабка в теле, решила помочь бедолаге. Пришла к нему и говорит: «Ваня, родители твоих родителей богатырями были, не курили и водку не пили. Быков на руках носили. Женщины таких сами любили, на себе женили.» Послушал Богатырь, подумал, покурил, водки выпил и пошел быка искать. Пришел на ферму под Ольшанском, обошел быка. Подлез под него, чтоб удобней поднять было. Напрягся, выдохнул перегаром. Злесь бык и не выдержал. Как дал Ване копытом в лоб. А лоб крепкий был, богатырский. Улетел Богатырь за ограду, встал, отряхнулся, махнул рукой и пошел восвоися. Так и ходит человек – курит и кашляет, водку пьёт, но знает, что он – Богатырь.

СЕРГЕЙ АНИСИМОВ

Сага о викинге Моке.

Когда викингов не было, никто о бандитизме и не слышал. Появились они – и пошло, поехало. Корабли построили, набеги на соседей совершать стали – грабили, убивали, насиловали, в плен уводили. Куда вождь и старейшины скажут – туда и едут разбойничать. Дурная слава о них разошлась на полмира, бояться их люди – города и села побережные укрепляют, объявляют в них всеобщую мобилизацию. А викинги сидят дома в землянках, вино пьют, дерутся. Смеются викинги над всеобщей паникой, дескать вот какие мы злые и страшные, что против наших топоров и мечей – стены уже возводят каменные. Как напьются старейшины, сразу план идут разрабатывать, манёвры для рядовых сочинять. Решили викинги к российскому берегу пристать – может там чего обломится. Встал тогда молодой Мока и закричал на старейшин: «Русь,» – говорит Мока: «Совсем страшная земля! Русичи – люди мудрые и смелые, на кулаках дерутся, а пойдут пьяные в лес гулять – песни матерные поют, да так, что медведи в берлогах сидят и дрожат, волки на деревьях прячутся. Нельзя нам туда, товарищи викинги – побьют нас там и выгонят. А тогда никто нас уважать не будет, станут смеяться над нами и пальцем показывать. Вы этого хотите?» Послушались викинги Моку, выгнали старейшин из общего дома, а Моку избрали вождём, потому что больше у них таких умных и расчетливых не было...

... В русской деревне Сукино жило 12 семей, погода стояла паршивая. В крайний дом зашел трёхлетний ребёнок, он отдувался и пыхтел – тащил за собой большого медведя. «Батя!» – говорит сорванец: «Батя! Я этого шкодливого мишку поймал – он у нас вчера гусей спёр! Может порешить его – шкура больно баска!»

«Оставь его, сын. Пусть мёд маме будет таскать, раз провинился. А мёд – силы даёт! Отдохни, сынок. Вчера норвежский князь Зигфрид приходил, просил викингов попустить – слишком на рожон лезут. Мы с мужиками решили завтра сходить, попинать. С нами пойдёшь – похохочешь»

ВАДИМ ЭЛЕФАНТОВ

Волшебница

Её волосы — испуганные олени, наперегонки прыгающие с утёса воротника джемпера золотым водопадом или хрустальные нити горных рек, сияющие как лучи солнца. Глаза — две легкомысленные рыбки-проказницы, любимцы коллекции старого аквариумиста. Когда Она смотрит вдаль, моя задумчивая волшебница, перспектива оживает. Деревья и звери переспрашивают друг друга: «А зачем она так пристально смотрит, ведь от сияния лучащихся глаз изгибается сама линия горизонта, грозя неприятностями мирозданию. Когда же она потупит скромно взор, то даже травинки склоняются к земле, повинувшись движению глаз. Молодой муравей, потешно шевеля усиками напряженно размышляет: «Ну чего же такого заманчивого и достойного внимания она нашла здесь, внизу?» Она уверенно пересскочит оживлённую автомагистраль, шествуя невозмутимо, словно на собственную коронацию. Автомобили покорно тормозят, деловито пережидая выход будущей королевы. «Небо вот-вот рухнет на землю? Да что вы говорите!» — с лёгким удивлением повела плечом её походка. И искоса покосилась на вас, как на мелкое, докучливое недоразумение. Спустя секунду каблучки зацокали дальше... Сомкнутые уста — пока ещё запёртые двери ликования супермаркета, наполненного сверкающими игрушками. Но смотри, разверзлись эти уста и открылись шлюзы: речная вода пошла весёлыми жемчугами, всепобеждающим задором вечной молодости.

АЛЬФРЕД ХОХРЯКОВ

Хочешь, я подарю тебе Лес,
Умывающий в озере корни,
Там деревьев немая покорность
Слышит рыбы таинственный плеск?

Хочешь, я подарю тебе Гром,
Разрывающий сумрак небесный?
А в палатке под пологом тесным
Хорошо нам с тобою вдвоём.

Лучше я подарю тебе Снег,
Яркость Солнца и свежесть Мороза.
Мы с тобой заблудились в берёзах,
И часы превращаются в век.

А ещё я тебе подарю
Ощущение полного счастья,
Чтоб за сумраком серым ненастья
Ты увидела утра Зарю.

Д.С.КАЛАШНИКОВ

Мы с тобою говорили...

В синем небе стаи рыб,
Тучи белые проплыли...
У окошка возле лип
Мы с тобою говорили

Говорили про дожди,
Про домашние заботы
И про время, что летит
От субботы до субботы.

Сколько в голосе родном
И в глазах тревожной были...
Об одном, лишь об одном
Мы с тобою не говорили

ЛЮДМИЛА КУЗНЕЦОВА

Я писала для Вас стихи
 Я играла для Вас сонаты
 И когда я умру от тоски,
 В этом будете Вы виноваты.
 Мне напомнит июльский зной,
 Что при думано всё не напрасно.
 Ах, зачем Вы были такой,
 На картине написанной маслом.
 И варенье варились в тазях,
 Сладким дымом дыша понарошку,
 Я закрыла бы Ваши глаза
 Своей прохладной ладошкой.
 Я писала для Вас стихи,
 Я играла для Вас на рояле
 И сиреневые мотыльки
 Мне про Вас всё-всё рассказали...

ЛЕНА ПОПОВА

Иду собирать мусор:
 Осенние ветки
 Да листья.

Достаточно неба
 На солнце,
 Чтоб видеть
 Опавшие листья.

АЛЛАЛОУН

Конец осени

Гаснет заката багровый цвет,
 Тьма пробежала по петлям улиц.
 Ночь никогда не ответит: «Нет».
 Черные крылья Земли коснулись.

Освободи, всеблагая ночь,
 От неразумного дара помнись.
 Жду я тебя, как дитя точь в точь,
 К солнцу протягивает ладони.

Скоро багровый придёт рассвет
 И не простит, если не забуду
 Глаз твоих серых небесный свет,
 Этих волос неземное чудо.

Пусть для меня ты уже вчера
 И в новом дне ждёт меня другая,
 Блекнет твой образ, как дым костра,
 Только забыть я смогу едва ли.

Память стирает одно другим,
 Пишет картину поверх иконы.
 Многие правят умом моим,
 Только одна – в золотой короне!

Ты – королева без короля,
 Твой силуэт с каждым днём бесцветней.
 Вместе с тобою бледнею я,
 В горе своём растворясь бесследно

Я пропадаю в чужой любви
 Или замру в стихотворной фразе.
 Имя моё больше не зови,
 Если позвать не решилась сразу.

ИГОРЬ ОСМИНКИН

Зли-весели.

Зли-весели, хоть пой, хоть пей.
Я в неё влюбился – меня пожалей.
Дикая дивизия упала в ковыль,
Всё, что мне осталось – Зигги – звездная пыль.

Зли-весели, я – пьяный дурак.
Я знаю как надо, но не делаю так.
Глядя на небо – я снова взят в плен,
Глядя на неё – Hello? Spaceman.

Зли- весели.

Зли-весели, развезло, увезли.
Помощь позови – из джунглей выйдет Брюс Ли.
Село за село Солнце на донце,
Слева – повезло, справа – ветер в оконце.

Зли-весели, краски раскидай.
Дар подари друг другу говорить : «Дай».
Дай целовать, дай обнимать...
Но ветер опять, в окно ветер опять.

Зли-весели.

Зли-запоминай: караван на каравай,
Звёздочки на семечки, а дождинки в чай.
Крыли короли крышу Земли,
Ничего не вышло, всех перематерили.

Зли-весели.

Зли-расскажи как наливались вином,
Прятали ножи в рукава кимоно.
Но горе на горе горевало в золе,
Вышло промышлять, пришло на нуле.

Зли-весели, это мне по нутру.
Я всё начну с начала завтра поутру.
Ой, да фиг ли нам, классным мужикам.
Всяко помирать по красивым бабам.

Эх, зли-весели.

НИКОЛАЙ ХОХРЯКОВ

Серпентайм.

То, что пройдёт без нас,
То, что проплыло мимо -
Желтый змеиный глаз.
Время неумолимо!
Узкий зрачок всегда
Холоден и спокоен.
«Он вас пугает?»
«Да!»
Трусов ответ достоин.
Мысли бегут из тьмы:
«Что же ты, лист опавший,
Будущий хлам зимы
Или же зной вчерашний?»
Лишь чешую задел,
Прямо смотреть не смея,
Словно узнать сумел
Длинное тело змея.
Кольца ползут из тьмы.
Вот отчего так страшно:
Время придёт и мы -
Мы уже днём вчерашний.

АЛЕКСЕЙ ВЕСЕЛОВ

Если чувствуешь,
Что любовь умирает
Не жди агонии,
Убей её сразу!
Разве нравиться тебе
Смотреть на умирающую собаку?

СЕРГЕЙ СОЗИН

Над дорогою звёздная пыль...

Над дорогою звёздная пыль.
Над дорогою звёздная вязь.
Ну, а я лишь России сын.
Я её и холоп и князь!
Пусть куда-то несёт судьба -
Я любую её приму.
А с Россией - беда не беда:
Что в тюрьму, что в руку суму...

МИША СИЛИН

Шел король со свитой из принцесс,
Напыщенных и мелочных созданий
Средь их жестоких каменных сердец,
Давно уж огрубевших от желаний.
Горел на небе розовый закат
И ветер доносил благоуханье.
Король же опустил тоскливый взгляд
Монарха, излучавший увяданье.
Он помнил битвы все, в которых вёл
Войска, своё спасая королевство.
Он помнил худшее из зол -
Свою убитую невесту.
Была победа, каждый пировал.
Да и сейчас еще пирует.
Но только вот король всегда гадал:
Зачем он побуждал, зачем воюет?
Зачем ему та свита из принцесс.
Напыщенных и мелочных созданий?
Лишь о себе воркующих сердец,
Давно уж огрубевших от желаний.

ТАТЬЯНА ЖМАЙЛО

Тореро.

Кругом арены очерчена жизнь. А смерть -
Вот она, рядом, в горячем дыханье быка, -
Грань, за которой уже невозможно сметь
Видеть над головой плывущие облака.
Храбрый тореро! - Трибунный клокочущий вой
Катится в небо и бьётся в небесную мель.
Раненый бык роет землю, трясёт головой, -
В каждом дыхании, в каждом движении смерть.
Красный, как кровь, и яркий, как солнце, подбой.
Медленный танец, странный венчающий брак.
Не поединок; верней - поединок с собой.
Храбрый тореро - и воин и друг и враг.
Танец безумья, молниеносный полёт.
Раненый торо трясёт головою, кружит,
В каждом дыхании, в каждом движении поёт
Неистребимое вечно желание жить.

СЕРГЕЙ КРУГЛОВ

Расплывчатое звездное мерцанье.
И лошадей раскатистое ржанье.
И мчатся вой-призраки бесшумно.
Не гунны ль это?... Да, наверно, гунны!
Вот сам Аттила на коне могучем.
И стрелы - молнии и яростны и жгучи...
Воинственные клики. Звон мечей.
Земля дрожит. Во всем - стихия мшенья...
Европа, бойся Азии царей
И больше не проси о снисхожденьи...

СЕЛИФАН МЯСОПОТАМСКИЙ

Старушка.

Шел мокрый, холодный дождь...

«Пусти меня, зверюга!» - истошно вопила Старушка, обращаясь к молодому человеку, стоящему метрах в пяти от неё

«Милая бабуля, отвали от меня! Я ведь даже не смотрю в твою сторону.

Что, уважаемый читатель, заинтересовала вас новая книга? Смело уверить, приключения Старушки на этом не заканчиваются, а скорее наоборот.

Старушка шла по проспекту. Весело брякали бутылки в авоське, подлаживаясь к такту её хода. Дойдя до магазина, где обычно сдавала она бутылки, Старушка остановилась, выбросила бутылки, положенные туда для конспирации (все равно бы не приняли – они с отбитыми горлышками.), надела авоську на голову и с криками: «Это ограбление...», запрыгнула в магазин. Хоть сетка и была в крупную клетку, бабушку никто не узнал... Она шагала с полной сеткой хороших бутылок и никто не мог заподозрить в ней грабителя четырех магазинов и одного швейцарского банка.

Не правда ли дух захватывает от всего этого? Но это далеко не всё!

Старушка сидела на веранде собственного трёхэтажного особняка, что находится посреди Канзасской пустыни. Сидела в кресле-качалке. Пила кофе из блюдечка. Причмокивая и отставляя палец. И курила. «Лепота!» - Старушка в него потянулась. И вдруг непонятной силой её выкинуло из кресла

А-а! Захватило дух!

Старушка шла мимо киоска и травила сусликов. Когда все суслики были отравлены, киоск закрыли.

Не правда ли, мой дорогой читатель, как рано у нас закрывают киоски?

Бешено вращаются турбины атомной электростанции. Еще чуть-чуть - и взрыв. могущий уничтожить жизнь на Земле. Подлетает вертолёт и... улетает. На сцене, с железой ручкой в руке, появляется старушка. И спасает станцию.!

Вот так, уважаемый читатель! Иногда даже железая ручка может заменить команду спасателей.

Шел мокрый, холодный дождь...

Очень мокрый, но бесполезный. А я просто играю в шахматы. Их было много, но я играл в одну её. И имя ей - Старушка

Шел мокрый, холодный дождь...

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

(из сборников «Семь тольпанов» и «Осколки», 1998 год.)

Предлог и союз (грамматика любви)

А я хотела, так хотела,
Чтоб ты любил не только тело!
Чтоб и души моей тепло
Тебя манило и влекло.

А ты никак понять не мог,
Что это тело лишь предлог...
А может, и союз к тому ж -
К соединенью наших душ.

Села в лодку, на вёсла. Одна.
Поплыла против воли волн.
Пусть захлёстывает волна
Этот маленький хрупкий челн.

Но плыву вперёд, вопреки
Ветру встречному и течению.
Я упорством сильней реки,
И хоть в этом мне утешение.

Роман двоих. Он — как одна из книг:
Коль интересен, прочитаешь вмиг.
И вот с тобой дошли мы до конца —
Глаза погасли, холодны сердца.

Где мои ангелы?
Бросили, сгнули.
Снова на землю мёрзлую
Кинули.
Видят, наверно,
Оттуда, из рая,
Как я без них тут
одна пропадаю.
Крыл не подтавят,
руки не дадут.
Они без меня
Беспечально живут.
Я же измаялась вся.
Измоталась.
Снова без ангелов
В жизни осталась...

Ночные звуки в сон мой пробиваются
И в колокольный звон
переливаются.
Как сладок и спокоен сон
Под тихий колокольный звон.
Понять пытаюсь я сквозь сон,
Откуда колокольный звон?
Ведь колокольня в городе одна
И по ночам пока молчит она.
Во сне я погружаюсь вглубь
времени.
Мне слух ласкает колокольный
звон.

Горе бывает разного цвета!
Черное горе — страшной его нету.
Синее горе — тоже бывает,
Чаше всего, оно убивает!
Горе зелёное переживёшь,
Как золотой на дороге найдёшь!

Черное горе — на части ломало,
Синее горе — петлю предлагало,
В горе зелёном — крест целовала,
Но не сломалась и не пропала!
Горе бывает разного цвета
Годы уходят — а счастья всё нету!

ИГОРЬ ЗАХАРОВ

Помню осенью в день листопада
 Оказался я в дальнем краю.
 По дорожкам султанского сада
 Я бродил, и на плёнку свою
 Я снимал желтый травий дорожек.
 Белый мрамор фонтана, цветы,
 И каких-то случайных прохожих,
 Вход в султанский дворец и ковры...
 Помню, всё это было так странно:
 Тёплый ветер с Босфора качал
 Кипарисы, и в водах фонтана
 Я лазурь над собой различал.
 Старый турок, готовясь к намазу,
 Расстелил на земле коврик свой.
 Снял сандалии, сел и ни разу
 Не взглянул на окрестный покой.
 Шелкнув камерой снова, из сада
 Я пошел по Стамбулу гулять.
 А в России был день листопада -
 День, который хотел бы я снять.

ЮРИЙ БУРОВ

Песнь о бедной девочке.

А не с петь бы нам эту песенку
 Про судьбинushку бедной девочки,
 Было грустно мне или весело -
 Чувства все остались в тарелочке.

Эх, тарелочка поминальная,
 Слезы матери эти горькие,
 Вся прошла твоя жизнь хрустальная
 И потухла рассветной зорькою.

А.В.ЧУКАРАНКА

Легенда об Александре Македонском.
(эпюд в стиле Зошенко)

Когда Александр Македонский объявил себя сыном какого-то гам египетского бога, приходят к нему ветераны и говорят: «Слушай, Шурик, ты что от отца-то отрёкся? Ведь мы с ним пол-Европы прошагали, пол-Земли.»

«Да, что вы, братья, к каждому слову привязываетесь? Я же это для туземцев.»

«А-а-а» - говорят ветераны: «Понятно. Но нас-то ты этим не прикалывай.»

«Да я бы рад» - отвечает Македонский: «Но усомнятся тогда азиаты проклятые. Так что придётся и вас запрягать.»

«Ты говори-говори, да не заговаривайся! Уши-то живо оборвём.»

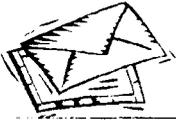
«Ну, что вы, в самом деле! Александр аж ногой топнул: «Меня и Афины царем признали! И Персия! И Египет! Вы-то чего меня застывать решили?»

«Да, не в том дело, Шура. Просто зазнаваться ты начал...»

«Да пошли вы, знаете куда?... В Индию!»

«Сам туда пошел!»

Так по преданию начинался знаменитый индийский поход Александра Македонского.

ТАМАРА НОСОВА (Кадуй)

Кошка

Там, где две юные рябинки
К пруду склонились не спеша.
Сидела кошка, выгнув спинку.
И караулила ужа.

А он, беды не ожидая,
На берег выполз. И она,
Как плёткой лапою играя,
Удар и цель поражена

Так и лежал, кольцом свернувшись,
Лежал и силы всё копил.
Потом, словно от сна очнувшись,
Прыжок к пруду и он поплыл.

От удивления у кошки
Случился приступ, вся дрожая.
Всё лезла в воду и немножко
Чуть не поранила ужа.

И долго берегом ходила.
Никак не верилось самой.
Да только лапы намочила.
Потом пошла на печь домой.

ДЕМАКИН ВОЛОДЯ (Москва)

Давно никто не увлекал
Измученной души поэта,
Я благодарен Вам за это,
Я вас так долго-долго ждал.

Я горопить не буду Вас
И не посмю Вас обидеть.
Мне будет слишком больно видеть
Хрустальный отблеск Ваших глаз

Я не хочу Вас соблазнять,
Плести коварно наутину.
Взбивать неискренности тину.
Чтобы потом Вас потерять.

Я буду ждать. Проснется страсть,
Улыбки Ваши, вздохи, взгляды.
Пусть это будет мне наградой.
Любви чужой не стану красть

Давно никто не увлекал.
А может это мне приснилось?
А, может, небо прояснилось?
И Бог мне счастья ниспослал?

ДАНИЛИНА НАСТЯ

(г.Апатиты, Мурманская область)

Любимому другу

Рассказала плюшевому мишке
Все свои заветные желанья.
Ни за что меня он не осудит
Всё простит и так, без покаянья
Ничего, что лучший мой товарищ -
Мех искусственный, да скомканная вата.
Может он единственный на свете.
Перед кем ни в чём не виновата.

ЛЕНА КАЛЯГИНА (г.Вологда)

Как нелепо -- сделать слепок.
Переделать наши чувства.
Превратить их в храм искусства.
Как на выставке картины.
И смотреть на всё глазами
С затёнными слезами...

Как нелепо -- сделать слепок.
Жизнь -- лишь прибранные скелеты.

ANGEL (г. Вологда)

Берег

Она устало смотрела на тот Берег реки Их разделял какой-то паршивый, покрытый тонким слоем льда десяток метров.

Она закрыла глаза. Страх предательски сдвинул горло. Еще не поздно, еще можно вернуться назад. Она обернулась. Дэн рассказывал какой-то очередной анекдот. Нетрезвые лица друзей, блики огня от костра, звезды, томное похрустывание веток, хруст льда, хруст льда под ногами... Ну, нет, черт возьми! Ты сильная, ты сможешь. Назад пути нет. Если дойдешь до берега – значит так надо, значит надо жить. А если нет – значит не судьба. Главное не выдать себя, не крикнуть. Может быть, всё еще получится, и ты увидишь рассвет, и будут объятия друзей и будет новый шаг, еще один шаг вперед. Тридцать пять минут. Не так много для опыта на грани между жизнью и смертью. Что такое жизнь? Эксперимент? В таком случае, он не удался. А если подойти с другой стороны? Надоест ходить... Ходить! Нужно сделать еще один шаг. Осторожно. Лёд здесь слишком тонок. Боже, какая я дура! Зачем тебе всё это? Ради чего? Кому и что ты хочешь доказать? Другим? Но есть ли они у тебя? Кому ты пужна?... Ну, вот, начинается. Конечно, есть. Что за нелепые мысли. Просто у них свои дела, свои проблемы, а тут еще ты лезешь со своими... А, черт! Ну, давай, милая, давай. Еще чуть-чуть, ну же!...

... «Так вот, он сказал, что люди эгоистичны и интересуются главным образом собой... Серый, ты чего загрустил?»

«Не знаю. Предчувствие какое-то... Кстати, а где Ксюха?»

«Без понятия. Вроде бы здесь была...»

«Дэн, ты не видел её?»

«Она, кажется к реке спускалась.»

«Во, баба. Серым, да не волнуйся ты итак, весна придёт...»

«Загкнись!»

... А здесь неглубоко. Главное - тепло. Я и не знала, что под водой так легко дышать. Точнее, не дышать. И все слышно... Жаль, что не могу ответить. Но мне сказали, что это временно. Возможно, все функции еще восстановятся, может быть восстановятся... Но я не расстраиваюсь. Знаете, так хорошо идти по тонкому-тонкому льду, навстречу далекому берегу, зная, что там тебя кто-то ждёт. И ничего, если этим кем-то окажешься ты сам, ты всегда сможешь сказать: «Мне пора. Меня ждут на соседнем берегу...»

ИННА ШЕЙНА (Санкт-Петербург)

Я вернусь на полусрок,
Ненадолго. До поры.
Я запрячу между строк
Позабитые миры.
Я закрою двери в лето
И за шторами гардин
Нарисую на рассвете
Вереницу из картин.
Я уйду густым туманом.
Спрятав слёзы в рукаве.
И рассыплется обманы

Голоса упавших с неба птиц,
Мёртвый город за обрывом вечности.
Я танцую под прищелом лиц,
Доволя игру до бесконечности.
Путь забыть и манят небеса,
И блестят внизу призывно скалы.
Шаг... И предрассветная роса
Окропит полуистлевший саван.

Что такое поэзия?

Эта рубрика – не литературоведческое эссе. Она не ставит задачи научно докопаться до сути явления. Она лишь покажет ряд фактов, а вы уж судите сами...

Что такое поэзия? Многие полагают, что это прежде всего форма: рифма, размер, «звучковые эффекты». Иные утверждают, что поэзия – это то, что «в столбик написано». Отсюда и идёт бессмысленное, а зачастую и воинствующее графоманство. Мы же поэты, раз в столбик, да в рифму писать умеем! Но вот вам случай...

На презентации журнала «Окраина» выступала некто Нинель Николаина. Надо сказать, что там выступало немало талантливых людей и, на первый взгляд, она должна была бы затеряться в этой компании. Но нет. На сцену выходили умудрённые в подобных делах люди с гитарами. Они играли и пели. Выходили артисты и читали стихи. Вышла и Нинель Николаевна. Простым «неартистическим» голосом она прочитала свои стихи. Вот они:

Письмо из госпиталя

(посвящается 55-летней годовщине Победы.)

Я ведь скоро, наверно, не встану...
Видишь кровь у меня на лбу...
Это рана, фашистская рана...
Напиши моим родным -
Маме, папе, жене и детям,
Что в бою я был ранен, в бою...
А теперь вот лежу в лазарете...
Всем знакомым приветы шлю
Пусть все помнят меня и любят,
А поможет Иисус Христос,
Может, встану я, может, поправлюсь!

В лазарете была я в палатах,
Где больные лежали солдаты.
Мы ходили, концерты давали,
Пели песни, частушки, плясали,
Да и письма солдатам писали!

Вроде бы и стихи простенькие, но какими надменными и недалёкими кажутся по сравнению с ними все бардовские концерты! Так и хочется поклониться в ноги этому человеку...

В чем же дело? Каким образом так получилось?

Вероятно, потому, что такова сама описываемая в них ситуация. В этих стихах говорится не о том как «скучно, потому что холодно и холодно, потому что скучно». Эти стихи в самой своей основе содержат драматизм. В них описываются такие ситуации, перед которыми меркнут наши личные переживания. Это и заставляет нас с таким волнением слушать их. Конечно, можно придаться к способу рифмовки (через раз), но это можно доработать. По настоящему плохо тогда, когда *дорабатывать было бы нечего*.

Поэтому, вряд ли правомерны поучения тех критиканов, которые говорят: «Научись сначала рифмовать, а потом мы с тобой будем разговаривать». На самом деле, поэзия в стихах должна быть изначально. Вот только после этого и надо «учиться рифмовать». А так – хоть рифмой, хоть не рифмой...

Итак, вот вам первое определение поэзии: Поэзия это объект изображения, а не способ.

СОСТАВИТЕЛЬ: Н. В. КУЗНЕЦОВ.
ХУДОЖНИК: В. КУЛЬКОВ.

БЛАГОДАРНОСТЬ:
И. А. ДАНИЛОВОЙ
И. Э. ПАНАЕВУ
ГОРКОМУ КИТРО
Г. ЧЕРЕПОВЕЦА